

А. Н. Редюк

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ФАЗЫ ОСОЗНАВАНИЯ ПОСТРАДАВШИМ НАХОЖДЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Домашнее насилие, как один из видов дискриминации по отношению к женщинам, распространено во всех, даже самых развитых, странах и является общемировой проблемой. Домашнее насилие – это сложная биопсихосоциальная проблема, требующая комплексного подхода и четко скоординированных действий по следующим направлениям: создание законодательной базы, изменение общественных норм и стереотипов, устранение последствий насилия путем психотерапевтической работы как с пострадавшими, так и с авторами насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, уязвимые для насилия члены семьи, стереотипы о насилии в обществе, фазы осознания насилия пострадавшими.

A. N. Redyuk

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PHASES OF AWARENESS OF THE VICTIM BEING IN A STATE OF DOMESTIC VIOLENCE

Domestic violence as a type of discrimination against women is widespread in all even the most developed countries and is a global problem. Domestic violence is a complex biosocial problem that requires a comprehensive approach and well-coordinated actions in the following areas: creating a legislative framework, changing social norms and stereotypes, and eliminating the consequences of violence through psychotherapeutic work with both victims and authors of violence.

Keywords: domestic violence, family members vulnerable to violence, stereotypes about violence in society, phases of awareness of violence by victims.

В современной психологической науке эмпирически доказано, что не только физическое и сексуальное, но и эмоциональное насилие наносит серьезный вред благополучию человека, отражаясь на психическом уровне в виде изменений в мозге и приводя к депрессиям, посттравматическим стрессовым расстройствам, паническим атакам, личностным расстройствам, нарушениям в отношениях, социальной изоляции, саморазрушающему поведению, различным зависимостям и суицидам [1, 2].

В последние несколько лет проблема домашнего насилия в Беларуси стала открыто и активно обсуждаться, не потому что это новая стремительно распространяющаяся «эпидемия», а потому что общество достигло определенного уровня зрелости, когда сил и знаний достаточно, чтобы заметить насилие, назвать его, осознать важность минимизации его в обществе, и начать предпринимать реальные шаги по недопустимости насилия над более уязвимыми слоями населения.

Проблема домашнего насилия в тех или иных формах и степени присутствует во всех мировых странах с различным уровнем развития, ментальности, религии и политических интересов. Семейное насилие так же не связано напрямую с распущенностью, алкоголизмом или наркоманией. Оно основывается на мнении властных членов семьи, что из-за их более привилегированного положения они имеют основание и право распоряжаться жизнями, телами, имуществом своих более слабых близких против их воли.

Насилие – это очень глобальная, сложно и длительно разрешаемая социальная проблема, которая часто воспринимается как естественный закон жизни [3–5].

Нормализация насилия в обществе

В современных источниках по семейному насилию дается следующее собирательное определение этому явлению. Домашнее насилие – это систематический с увеличением частоты цикл физического, сексуального, психологического, экономического, материального подавления и унижения своих близких с целью обретения над ними власти и контроля. При всей простоте и четкости данного определения оно все же не раскрывает полностью это понятие, так как не ясно какие именно действия можно считать насильственными, а какие нет в данное время в данной культуре и семье [3].

От людей можно услышать следующие рассуждения о своей семейной ситуации:

«Мой муж никогда меня не бьет, он полностью содержит меня и детей. Но из-за его ревнивого характера он не позволяет мне общаться с подругами и мамой. Он даже однажды забрал у меня телефон на месяц, когда заметил, что я общаюсь с мамой больше пяти минут. Теперь я стараюсь его не злить».

«Я живу вместе с семьей своей сестры в нашей родительской двухкомнатной квартире. Ее муж постоянно сидит дома, так как давно уже не может устроиться на работу. Если ему нужны мои вещи или продукты, то он без спроса может их взять. Но это ведь нормально, так и должно быть между близкими любящими друг друга людьми».

«Моя мама очень любит и заботится обо мне. Поэтому она требует, чтобы я каждый день звонил ей и подробно рассказывал, как мои дела на работе и в личной жизни. Если этого не происходит, она очень расстраивается, и у нее даже поднимается давление».

«Мой парень иногда может зарядить мне пощечину. Но это я сама провоцирую его своим поведением, когда позволяю себе перекинуться парой слов с его друзьями в нашей общей компании».

«Мне запрещено выходить на улицу без паранджи, потому что у нас на родине это осуждается».

«Я иногда шлепаю своего сына. Просто по-другому он не понимает. Меня тоже отец бил в детстве ремнем с пряжкой, но я же вырос нормальным человеком».

Можно ли назвать домашним насилием то, что воспроизводят люди в своих рассказах? Это насилие или просто «дурное» обращение? Что можно назвать насилием, а что таковым не является? Для ответа на вышестоящие вопросы важно определить, какие действия признаются насильственными именно в тех культурных убеждениях, этических принципах и религиозных взглядах, в которых живет человек на данный момент. Даже если пострадавший не распознает какие-то действия как насильственные, но в его культуре они таковыми являются, то важно идентифицировать эти действия как насилие. Это является необходимым для признания латентных (остановленных или вытесненных) переживаний пострадавшего. В нашем обществе принято считать, что происходящее в семье является личным семейным делом и должно содержаться в строгой тайне – «не выноси сор из избы!». Именно «нормальность» и латентность являются ключевыми факторами, которые поддерживают существование насилия в отдельных семьях и обществе в целом [6].

Женщины как группа риска

Около 90–95 % пострадавших от домашнего насилия – это женщины, дети и престарелые. Из них женщины составляют подавляющее большинство. Мужчины тоже подвержены насилию в семье, но именно женщины по ряду биологических и социальных причин является уязвимыми субъектами для насилия. И эта статистика справедлива для всех мировых стран в независимости от уровня экономического развития. В менее развитых странах семейное насилие принимает более суровые и трагические формы [3–7].

Мировое сообщество уже давно обеспокоено ситуацией домашнего насилия. Разработано достаточно много прогрессивных законодательных документов и принципов защиты пострадавших, работы с агрессорами и действий государства, в целях снижения уровня насилия в семье и обществе. Одним из таких документов, созданным для

устранения насилия над женщинами как одной из форм дискриминации является «Конвенция по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination Against Women), в которой выдвигаются два вида мер по минимизации домашнего насилия: 1) меры правового регулирования; 2) изменение традиционных, социально-культурных моделей поведения. Для воплощения первой меры нужны законы и исполнительные контролирующие и санкционирующие органы, препятствующие агрессорам применять насилие. Для продвижения второй меры нужно изменить стереотипы мышления общества, которые очень медленно поддаются такой трансформации. Те, кто использует насилие в отношениях, норму создают и продвигают [4]. В таблице 1 находятся примеры общественных стереотипов, поддерживающих нахождение женщин в домашнем насилии.

Таблица 1 – Общественные стереотипы, поддерживающие нахождение женщин в состоянии домашнего насилия

Стереотипы «нормализующие» мужское насилие и привилегированное положение мужчин в семейных отношениях	Стереотипы, способствующие взятию женщинами ответственности за мужское насилие на себя
Будь мудрее, уступи	Где были твои глаза?
Женщина должна быть мягкой и покладистой	Знала за кого выходишь!
Любой мужчина хочет быть главой семьи	Почему ты раньше от него не ушла?
Умные женщины не спорят	Эта ваша семейная проблема
Будь терпеливой. А кому легко?	Не выноси сор из избы
Мужчина должен быть brutальным	Ты ему это позволила, значит, тебе нравится!
Главное сохранить семью	Сама виновата, думать надо было
Мужчина голова, женщина шея	Ты его сама спровоцировала!
Ради детей нужно терпеть	Женской энергии у тебя мало, надо накачать
Кому ты нужна с «прицепом»?	И зачем она от него детей рожала?
Да что я алкоголик какой, бить ребенка. Пару раз шлепнул по делу, не велика беда	Из-за таких мужики спиваются и психопатами становятся
Бьет, значит любит	Это твой крест и нужно нести его до конца

Осознанность домашнего насилия в обществе

Акты домашнего насилия и неконструктивных отношений могут включать в себя следующие действия партнера [3, 4, 6, 7]:

- запугивания взглядом, действиями или словами;
- унижения, оскорбления, навешивание чувства вины и стыда;
- стремление изменить партнера: его образ жизни, мышление, внешность и пр.;
- контроль в сфере выбора рода и места занятий;
- финансовый контроль и ограничения;
- запрет на получение образования и возможности работать;
- изоляция и ограничение контактов, в том числе с родными и друзьями;
- шантаж собственной жизнью и здоровьем, или жизнью и здоровьем близких людей;
- обвинение пострадавших в страданиях агрессора;
- игнорирование важных эмоциональных и физиологических потребностей;
- использования двойных стандартов, газлайтинга и пр.;

- физическое насилие: толчки, шлепки, удержание в помещении;
- порча вещей или причинение вреда домашним животным.

Часто пункты, перечисленные в списке выше, подаются как «норма» или забота о партнере, поэтому человеку, который постепенно погрузился в подобные отношения или который никогда не имел другого опыта, очень трудно понять, что это наносит ему вред.

Т. Орлова дает такое определение домашнему насилию: «домашнее насилие – это недобровольный механизм перераспределения ресурсов внутри семьи. Личность отказывается от своих потребностей и желаний и действует в интересах агрессора, чтобы сохранить отношения привязанности» [6, с. 62].

Мышление человека, в отношении которого насилие совершается и который не имеет возможности ему сопротивляться, направлено на изменение себя (изменить себя так, чтобы не переживать насилие). У таких людей система ценностей настроена на удовлетворение потребностей властвующего лица и на взятие ответственности за его насильственное поведение по отношению к себе на себя. Мышление человека, который использует насилие, направлено на изменение окружающих (изменить окружающих так, чтобы они не нанесли ему ущерб). Исходя из вышесказанного, пострадавшие могут считать, что причина семейных конфликтов находится в них самих, а агрессоры – что в других. Чтобы изменить свое болезненное положение испытывающие насилие активно работают над своей внешностью, сексуальностью, финансовой успешностью, развивают навыки общения, настраивают себя на то, чтобы видеть в партнере только хорошее, и не замечать недостатков. В то время как агрессоры считают, что причина всех их бед в другом человеке, и если его как следует «повоспитывать», то можно достичь семейной гармонии [6].

Концепция распределения ответственности в отношениях пополам (50 на 50 %), также, как и использование треугольника Карпмана, является тупиковой для работы в теме домашнего насилия, из-за неравенства сил участников семейной системы на момент проявления насилия. Если все деньги, имущество и физическая сила находятся у агрессора, то и для влияния у него больше возможностей. И при склонности к злоупотреблению властью это порождает насилие. Отсутствие собственного финансового источника у пострадавшего от домашнего насилия – это часто вовсе не скрытые выгоды в виде нежелания работать или нести финансовую ответственность, а следствие нахождения в декрете, запрета на получение образования и неуверенности в возможности трудоустройства, из-за постоянных атак на самооценку и нарушенной адекватности восприятия действительности.

Фазы осознания насилия пострадавшими

Авторы насилия, как и пострадавшие, могут иметь разную степень осознанности насилия и отношениях. Т. М. Дьяченко выделяет следующие фазы осознания пострадавшим нахождения в состоянии домашнего насилия:

I 0 % осознанности / 0 % свободы.

На этой фазе пострадавший не осознает причин своего тревожного состояния и апатии. Он считает, что вполне контролирует свою жизнь, что у него нет никаких оснований для ухудшения эмоционального состояния и здоровья. Источник своих неудач и беспокойства пострадавший приписывает себе, при этом оправдывает и даже боготворит партнера, который имеет полную власть над ним в эмоциональном, физическом и финансовом планах.

Настает момент, когда пострадавший попадает в абсолютную зависимость от агрессора. Все это происходит не в один день, а постепенно и незаметно как для членов семьи, где проявляется насилие, так и для окружения. Часто это начинается на стадии появления ребенка, когда женщина уходит с работы и полностью посвящает себя воспитанию и развитию нового члена семьи. В этот момент она становится зависимой от мужа. Бывает, что при появлении второго или третьего ребенка у женщины уже нет ничего своего, ни

имущества, ни отдельного карт-счета, ни близких отношений с родственниками и друзьями. Контроль, который выдается за заботу, становится тотальным. Женщина без участия партнера не может даже в магазин сходить за продуктами для семьи. В первобытном обществе женщина не способна была выжить, если не «прилепится» к мужчине. Постепенно, с обретением женщинами большей самостоятельности, женская зависимость все больше утрачивает необходимость.

Заметить, что происходит насилие, на этой стадии редко удается, потому что физического насилия часто еще не происходит и внешне жизнь пострадавшего вписывается в «нормальную».

II 50 % осознанности / 0 % свободы.

Пострадавший на этой стадии уже начинает видеть, что все не так хорошо, как кажется со стороны, что есть реальные причины быть недовольным, начинают проявляться робкие протесты. Обычно это происходит, когда появляется возможность сравнить свою жизнь с жизнью друзей, родственников, героев фильмов. Начинают попадаться заметки в интернете по домашнему насилию, нарциссическому и антисоциальному расстройствам личности. У пострадавшего возникают желания освободиться от отягощающих отношений, но еще нет уверенности, что хватит сил это сделать, что кормилец действительно является обидчиком, а не болезненной фантазией собственной неадекватности.

Часто именно на этой стадии пострадавший обращается за помощью к знакомым или психологу в надежде, что отношения еще можно спасти.

III 100 % осознанности / 50 % свободы.

Пострадавший уже осознает, что это насилие, что ответственность за насилие лежит на агрессоре, что нельзя позволять так с собой обходиться. Но полностью уйти пока не может из-за вполне реальных причин: нет работы, образования, квалификация утеряна, уверенность в себе подорвана.

За счет пробудившегося чувства справедливости и гнева, появляется энергия и страх отступает. В конце этой стадии пострадавший выходит из отношений и начинает самостоятельную жизнь, часто отягощенную преследованиями агрессора. Просто так взять и уйти от агрессора невозможно, приходится тщательно просчитывать план и рисковать буквально жизнью. Большая часть убийств в домашнем насилии происходит после того, как пострадавший уходит или делает попытку уйти.

IV 100 % осознанности / 100 % физической свободы / 50 % эмоциональной свободы.

Пострадавший уже ясно осознает, что такое насилие и что он больше не согласен на такие отношения. Однако эмоционально может все еще зависеть от агрессора. Это период сомнений в правильности решения о прекращении отношений, желании наказать и объяснить обидчику, как он был несправедлив. Может иметь место страх расправы и реальные преследования агрессора.

V 100 % осознанности / 100 % физической и эмоциональной свободы.

Пострадавший от домашнего насилия становится создателем своей жизни. Он четко осознает, какие отношения ему нужны, а каких он не потерпит. Уже нет желания изменить обидчика или отомстить ему, прошлые травмы переработаны в опыт и не оказывают негативного влияния на настоящую жизнь [7].

Факторы, препятствующие осознанию насилия

От осознания, что семейные отношения построены на насилии, до действий в сторону прекращения нездоровых отношений порой проходят месяцы, годы, и даже десятилетия. Выделим следующие причины такого продолжительного процесса:

1 Насилие, особенно мужское, воспринимается в обществе как норма. Нет работающего законодательства, где за проявление насилия по отношению к более уязвимым членам семьи агрессор несет бы административную и уголовную ответственность.

2 Угроза жизни и здоровью. В ситуации домашнего насилия шантаж является одним из инструментов власти и контроля у агрессора и включает в себя:

- угрозы и причинение вреда себе и другим, включая домашним животным;
- манипуляции детьми;
- распространение недостоверной порочащей честь и достоинство информации.

3 Травматическая привязанность или стокгольмский синдром. Если объект привязанности, от которого зависит жизнь человека, и агрессор – одно лицо, то привязанность становится зависимостью. Когда в семейной жизни агрессор полностью контролирует финансы, безопасность и счастье, то у пострадавшей стороны остается один лишь выход – сотрудничать с агрессором, оправдывать его поведение, направлять свои усилия на то, чтобы агрессор был доволен, быть внимательным к любым оттенкам его настроения, беспрекословно выполнять его желания и проникнуться к нему «искренней любовью». Сотрудничество видится единственным условием для выживания, возникает иллюзорная надежда, что поддержка захватчика остановит его агрессию.

Стоит отметить, что люди, которых принудили к покорности, «любят» своих обидчиков до момента их освобождения и при условии, что насилие будет повторяться (подкрепляться) регулярно [1, 3, 4].

4 Часто бывает, что физической, материальной и финансовой зависимости уже нет, но на нейробиологическом уровне сохраняется эмоциональная зависимость. Она возникает вследствие цикличности насилия: нарастание напряжения – насильственный инцидент (разрядка) – примирение – «медовый месяц» и далее по кругу. Контрастные и неконтролируемые скачки от теплого увлеченного отношения к дефицитному и агрессивному на гормональном уровне проявляются в виде постоянных переходов от серотонина и эндорфинов к кортизолу и формированию дофаминовой зависимости (аналогичной химической) [6].

5 Длительное нахождение в состоянии домашнего насилия приводит не только к физическим и экономическим последствиям, но и серьезным личностным изменениям, запечатленным на психическом уровне, и проявляющимся в виде эмоциональных флешбэков, избеганий близких отношений, хронической тревожности и контролю, нарушениям сна, дисрегуляции эмоций, ощущения себя никчемным и беспомощным [1–3, 5, 6].

Люди, находящиеся в состоянии домашнего насилия, часто не осознают своего положения из-за нормализации насилия в обществе и отсутствия рабочего законодательного инструмента, санкционирующего наказание за насилие в отношении близких. Проходит достаточно много времени, прежде чем у пострадавшего появляется стремление и возможности для выхода из нездоровых отношений.

Таким образом, домашнее насилие – это сложная биопсихосоциальная проблема, требующая комплексного подхода и четко скоординированных действий по следующим направлениям: создание законодательной базы, изменение общественных норм и стереотипов, устранение последствий насилия путем психотерапевтической работы как с пострадавшими, так и с авторами насилия.

Список использованных источников

1 Падун, М. А. Комплексное ПТСР: особенности психотерапии последствий пролонгированной травматизации / М. А. Падун // Консультативная психология и психотерапия, 2021. – Т. 29. – № 3. – С. 69–87.

2 Качаева, М. А. Отсроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек / М. А. Качаева, Е. Г. Дозорцева, Е. В. Нуцкова // Психология и право. – Московский государственный психолого-педагогический университет, 2017.– Том 7. – № 3. – С. 110–126.

3 Домашнее насилие [Электронный ресурс] : Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/домашнее_насилие. – Дата доступа : 21.06.2023.

4 Давтян, М. Защита прав женщин, пострадавших от домашнего насилия / М. Давтян // Альманах «Знак равенства». – М. : Гендерная фракция «Яблоко», 2017. – № 4. – С. 26–38.

5 Даттон, Д. Г. Абьюзивная личность. Насилие и контроль в близких отношениях / Д. Г. Даттон. – М. : ИД «Городец», 2022. – 352 с.

6 Орлова, Т. За закрытыми дверями. Почему происходит домашнее насилие и как его остановить / Т. Орлова. – М. : БФ «Нужна помощь», 2022. – 242 с.

7 Дьяченко, Т. М. Пять стадий, которые проходит жертва домашнего насилия. / Т. М. Дьяченко // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии». – Издательство Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2019. – С. 122–134.

T. G. Shatiuk, PhD in Ped. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR STUDYING THE SENSE OF HUMOR IN DIFFERENT PERSONALITY TYPES

The article delineates theoretical approaches to studying the phenomenon of humor as a multifaceted psychological category. It analyzes the relationship between individual psychological characteristics of a person and the specifics of their humorous perception, generation, and preferences. Particular attention is paid to the main psychological theories of humor (relief theory, superiority theory, incongruity theory, integrative theory), as well as their connection with dispositional traits within the “Big Five” personality model and psychotypes. The article emphasizes that humor is not merely entertainment but a complex cognitive, affective, and social phenomenon determined by an individual's personality organization. The theoretical analysis concludes that personality type is a significant predictor of humor style, which has practical implications for clinical psychology, pedagogy, and personnel management.

Keywords: sense of humor, personality type, personality traits, Big Five, humor theories, humor styles, humor as coping, individual differences.

Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧУВСТВА ЮМОРА У РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются теоретические подходы к изучению феномена юмора как многогранной психологической категории. Анализируется взаимосвязь между индивидуально-психологическими особенностями личности и спецификой ее юмористического восприятия, генерации и предпочтений. Особое внимание уделяется основным психологическим теориям юмора (теория рельефа, теория превосходства, теория несоответствия, интегративная теория), а также их связи с диспозиционными чертами в рамках моделей личности «Большая пятерка» (Big Five) и психотипов. Статья подчеркивает, что юмор является не просто развлечением, а сложным когнитивным, аффективным и социальным феноменом, детерминированным личностной организацией индивида. Теоретический анализ позволяет заключить, что тип личности выступает значимым предиктором стиля юмора, что имеет практическое значение для клинической психологии, педагогики и управления персоналом.